

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

КАФЕДРА всеобщей истории

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

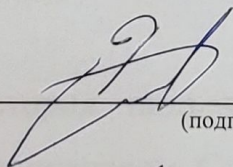
тема «Социально-экономическая модернизация старопромышленных районов на
Среднем Западе США в 1980-е – 2000-е годы»

Направление подготовки 46.06.01. Исторические науки и археология

Направленность программы

«Всеобщая история (новая и новейшая история)»

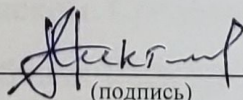
Аспирант _____

(подпись)

З.А. Согомонян

Научный руководитель _____

(подпись)

Л.В. Никитин

Челябинск
2023

Актуальность темы исследования. Промышленная революция XVIII–XIX вв., а также постиндустриальный разворот, начавшийся во второй половине XX в., относятся, несомненно, к ряду важнейших явлений во всемирной истории и привлекают к себе постоянное внимание ученых. Соответственно, очень важным объектом для изучения становятся те события и процессы, которые формировались в условиях сложного или даже конфликтного взаимодействия между индустриальными и постиндустриальными слоями прошлого. В данной связи возникает повышенный интерес к судьбе территорий, на которых трудности этого перехода между эпохами представлены в особенно концентрированном виде – то есть к старопромышленным регионам, создавшим в свое время мощную индустрию, но утратившим затем лидирующие позиции и находящимся (на протяжении уже нескольких десятилетий) в поисках своего места в новой глобальной экономике с ее стремительно растущим сервисным сектором.

Среди немалого числа регионов, заслуживающих очень внимательного изучения в этом контексте, особое место занимает Средний Запад Соединенных Штатов Америки – огромная территория, вставшая на путь быстрого индустриального роста во второй половине XIX в. и формировавшая на этапе своих максимальных достижений около 8% от мирового ВВП, однако начавшая (приблизительно с середины 1960-х гг.) все сильнее проигрывать тем, кто обладал более современной промышленностью.

Длительная история подъема, относительного упадка и попыток стабилизации на американском Среднем Западе, особенно в его наиболее урбанизированной части вблизи Великих озер, представляется очень важной сферой для изучения сразу по двум комплексным и фундаментальным причинам. Во-первых, речь идет об огромном регионе с многомиллионным населением, существенными внутренними различиями, широким спектром производственных и сервисных отраслей, большой хронологической

глубиной индустриальных и постиндустриальных процессов, а также с хорошим отражением подобных процессов в статистических и иных источниках. Таким образом, перед исследователем открывается возможность детального и многопланового изучения постиндустриального транзита на примере одного из крупнейших промышленных районов в мире. Во-вторых, опыт Приозерья и всего Среднего Запада США очень важен для понимания исторической картины и для прогнозирования дальнейшего развития старопромышленных регионов в других странах, включая Россию (например, для таких территорий, как Подмосковье, Верхняя Волга, Южный и Средний Урал, Кузбасс и т.д.).

Исходя из вышеизложенного, **объектом** данного исследования является экономика основных индустриальных районов на Среднем Западе США, рассматриваемая в ключе ее длительного исторического развития, а также с учетом важности опыта названной территории для других старопромышленных регионов мира.

Предметом исследования является трансформация экономики данного региона в постиндустриальное время, попытки ее адаптации к новым условиям (главным образом, с начала 1980-х гг.), наблюдавшиеся на этом пути достижения, неудачи и противоречия. Усилия, направленные на экономическую модернизацию, рассматриваются в комплексном плане – то есть на уровне действий и частного бизнеса, и правительственных (региональных и федеральных) структур, а также в тесной связи с политическими реалиями соответствующих исторических периодов.

Хронологические рамки исследования определяются общей логикой и динамикой экономического развития изучаемого региона. Стартовой точкой в основной части работы является 1980 год – то есть начало того макроэкономического цикла, в рамках которого впервые была достигнута выраженная адаптация местной экономики к постиндустриальным условиям. Затем последовательно рассматриваются события и процессы,

наблюдавшиеся в ходе трех полных макроэкономических циклов 1980–1989, 1990–2000 гг. и 2001–2007 гг. Исследование доводится до начала кризиса 2008 – 2009 гг., внесшего в экономическую историю региона существенные поправки по сравнению с 1980–2000-ми гг. (Общая привязка к макроэкономическим циклам основывается, что также будет неоднократно затрагиваться в основной части диссертации, на очень большой роли, которую играли различные циклические кризисы в судьбе старопромышленного региона.) Таким образом, основные хронологические рамки работы охватывают период 1980–2007 гг.

Вместе с тем для более точного понимания реалий этого периода автор стремится анализировать и учитывать данные, относящиеся и к более раннему времени (особенно к системному региональному кризису на его стартовом этапе, то есть во второй половине 1960-х – 1970-е гг.)

Территориальные рамки исследования построены в соответствии со стандартами официальной американской аналитики, прежде всего – с классификатором Бюро переписи населения США. Это ведомство разделяет страну на четыре укрупненных района (Северо-восток, Юг, Средний Запад и Дальний Запад). Средний Запад, в свою очередь, делится на Северо-восточный центр (СВЦ) и Северо-западный центр (СЗЦ). Именно СВЦ (штаты Висконсин, Иллинойс, Индиана, Мичиган и Огайо), как наиболее развитая в промышленном отношении часть Среднего Запада, и рассматривается в данной работе. В этой связи можно заметить, что в исследование, таким образом, включаются только пять из 50 штатов США. Однако названные штаты представляют собой немалую демографическую и экономическую величину: по общей численности населения (свыше 47 млн человек согласно данным переписи 2020 г.) они сопоставимы с такими крупными европейскими странами, как Испания или Польша, а по объему ВВП находятся примерно на одной ступени с Великобританией или Францией.

Анализируя **степень изученности проблемы**, что работы, непосредственно относящиеся к обозначенному предмету исследования, могут быть условно разделены на две магистральные линии: экономическую и историко-антропологическую. Принося, соответственно, статистическую четкость и гуманитарное измерение, эти линии успешно высвечивают разные грани в исторической судьбе старопромышленного региона. Следующий важный шаг, на взгляд автора, можно сделать на основе широко понимаемого синтеза этих подходов: при базовой работе с большими массивами экономической статистики, но также при наличии (и преобладании) выраженных компонентов исторического научного труда (таких, как хронологически последовательное изучение и представление событий прошлого, анализ экономических явлений с постоянным учетом политических реалий соответствующего периода, интерес к роли отдельных личностей и т.д.).

В этой связи, общая **цель** настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить наиболее важные закономерности, тенденции и события, связанные с системным кризисом и опытом адаптации экономики старопромышленных приозерных штатов США на протяжении 1980–1990-х гг., учитывая при этом более широкие хронологические контексты.

Для достижения названной цели ставятся следующие приоритетные **задачи**:

- кратко рассмотреть и систематизировать основные вехи в предшествующей экономической истории штатов американского Приозерья (уделяя особое внимание системному региональному кризису, начавшемуся со второй половины 1960-х гг.), а также построить статистически обоснованную периодизацию последующих событий;

- проанализировать общую ситуацию во внутренней политике, экономике и экономическом регулировании в США на протяжении 1980–

1990-х гг. в тех аспектах, которые принципиально важны для понимания событий в изучаемом регионе;

- проанализировать экономическую ситуацию в каждом из пяти штатов СВЦ в рамках деловых циклов 1980–1990-х гг. (в плане трансформации отраслевой структуры, действий ключевых инвесторов, изменения места соответствующего штата в национальном хозяйстве и т.д.), а также на основе демографических показателей оценить для каждого штата успехи или неудачи его наиболее важных городов;

- в хронологическом порядке и с учетом социально-экономической ситуации рассмотреть основные вехи в политической жизни каждого из изучаемых штатов в 1980–1990-е гг.;

- выявить ключевые антикризисные (модернизационные) действия в отношении экономики Приозерья со стороны федеральной и региональной власти, а также частного бизнеса;

- оценить историческое место событий 1980–1990-х гг. и полученного тогда опыта в контексте дальнейшей экономической эволюции американского Приозерья как очень важного (и во многом типичного) старопромышленного региона.

В основу исследования положены различные группы **источников**, в частности: законодательные акты, стенограммы дебатов в Конгрессе и его комитетах, оцифрованные архивные документы, большие и разноплановые массивы ретроспективной статистики (начиная с 1960-х гг.), материалы прессы изучаемого периода, источники личного происхождения (прежде всего, мемуары). Доступный корпус исторических источников, при условии эффективной работы с ними, создает в целом надежную основу для исследования и дает возможность решить намеченные задачи через комбинацию и взаимодополнение количественных и нечисловых данных.

Методология и методы диссертационного исследования.

Междисциплинарный (хотя и преимущественно исторический) характер диссертации определяет, во-первых, обращение к различным методологическим платформам и, во-вторых, использование методов, применяемых не только в собственно исторических исследованиях, но также в экономике, экономической географии и социологии.

Диссертация во многом построена на опыте клиометрического направления в исторической науке, которое активно развивается в ряде стран (включая США и СССР, а затем Россию) с 1960-х гг. Клиометрика предполагает, при сохранении интереса к традиционным источникам, опору преимущественно на количественные данные, обычно после их предварительной математической обработки. Подобный подход способен существенно повысить уровень объективности исследования, сделать его менее зависимым от идейных предпочтений ученого (или от выраженного политического уклона, характерного в ряде случаев для самих неколичественных источников).

Основная количественная база настоящего исследования (комплекс демографических и экономических показателей штатов и городов изучаемого региона) представляет собой хронологически протяженный и неразрывный массив статистической информации. Этот массив, после применения соответствующих прикладных инструментов, позволяет выявить последовательность существенных исторических фактов, тенденций и закономерностей; их понимание, в свою очередь, становится более глубоким при аналитическом соотнесении с информацией неколичественного плана.

Также очень важное место в методологической базе исследования занимает институционализм. Это междисциплинарное концептуальное направление, имеющее большое значение для исторической, экономической и социологической мысли, стремится к максимально полному учету той роли, которую играют в экономике широко понимаемые институты

(государство, политические партии, общественные объединения, право и т.д.). На страницах данной работы, в соответствии с институционалистскими принципами, законодательная и исполнительная власть США, администрации штатов и городов, а также топ-менеджмент американских и зарубежных корпораций рассматриваются в качестве важных и заинтересованных игроков (институтов), сложное взаимодействие между которыми в огромной степени влияет на адаптационные возможности старопромышленных регионов.

С подобным теоретическим фундаментом тесно связан и выбор оптимальных методов исследования.

Так, в работе применяются некоторые методы математической статистики, которые уже давно зарекомендовали себя и как эффективные способы изучения социальных явлений и процессов.

В частности, для оценки различий между штатами США по уровням безработицы, наблюдавшимся с 1976 г., используется среднеквадратическое отклонение (СКО) – традиционный инструмент для выяснения меры разброса индивидуальных значений в каком-либо числовом ряду. При сопоставлении результатов губернаторских выборов в штатах СВЦ с таким электорально значимым фактором, как ситуация на рынке труда, используется линейный коэффициент корреляции (коэффициент корреляции Пирсона). Вместе с тем для большинства других прикладных задач (таких, как длительное ретроспективное наблюдение объема ВРП и его отраслевых компонентов, а также численности населения городов и штатов) рассчитываются простые долевыe показатели, которые во всех подобных случаях представляются наиболее эффективным и информативным способом измерений.

Наряду с количественными массивами, создающими в целом надежный и объективный фундамент, для исследования привлекаются и иные группы источников (законодательные документы, материалы прессы, источники

личного происхождения и т.д.), которые, направляя работу из историко-экономической плоскости также в сферу политических событий и персональных действий, требуют взвешенного отношения с учетом происхождения, изначального назначения и времени создания.

В ходе работы с теми или иными видами источников применяются такие классические для исторической науки методы, как историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический. Историко-сравнительный метод дает возможность сопоставлять роль однотипных пространственных единиц (городов, городских агломераций, штатов) в национальном (в отдельных случаях – мировом) экономическом или демографическом поле, а также выявлять сходство и различие между хронологическими периодами в развитии изучаемого региона, с учетом политической обстановки. Историко-генетический метод, направленный на изучение эволюции исторических явлений, а также на анализ причинности изменений, применяется, в частности, при исследовании вопроса об истоках кризисных процессов в изучаемом регионе или для понимания следствий некоторых внешнеэкономических факторов. Историко-типологический метод, обеспечивающий деление объектов на качественно однородные классы исходя из базовых признаков, играет определенную роль для систематизации различных антикризисных действий в соответствии с их институциональными носителями, а также при аналитическом обобщении итогов региональных выборов на основе тех или иных качественных параметров.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в том, что она представляет собой первое – как для отечественной, так и для зарубежной науки – комплексное (основанное на комбинации количественных и не количественных данных), а также хронологически и территориально неразрывное исследование об эволюции большого

старопромышленного региона США на протяжении длительного исторического периода.

Историки, как упоминалось выше, акцентировали гуманитарные аспекты кризиса в Приозерье, тогда как у специалистов по экономике и экономической географии наблюдалось явное преобладание статистических измерений. При всей важности и эффективности обоих подходов, автор считает очень перспективным их творческий и свободный синтез. В результате данное исследование исходно базируется на статистике, но отличается от опиравшихся на нее же публикаций экономического профиля такими компонентами исторического научного труда, как строгое следование хронологии (с наличием в пределах работы завершающего исторического рубежа), преимущественно нарративное представление материала, подчеркнутый интерес к политическим событиям, действиям отдельных личностей и т.д. Вместе с тем и на статистическом уровне настоящая диссертация отличается от прежних экономико-географических исследований, посвященных сравнительно частным аспектам проблемы, целостным представлением экономической эволюции Приозерья на протяжении длительного периода, а также существенно расширенной статистической базой – и по набору используемых показателей, и (что представляется еще более важным) по хронологической протяженности наблюдений. Территориальная, отраслевая и хронологическая репрезентативность данного исследования, в свою очередь, дает возможность зафиксировать важные факты, явления и процессы, оставшиеся незамеченными и непроясненными в предыдущих работах.

В частности, проведенное исследование позволило:

- уточнить хронологию и динамику системного кризиса, охватившего старопромышленное Приозерье со второй половины 1960-х гг., выявить ключевые разворотные точки и обстоятельства, приводившие к таким разворотам;

- показать деловой цикл 1980–1989 гг., как время, отмеченное в регионе сначала очень глубоким кризисом, а затем серией антикризисных действий и первичной экономической стабилизацией;

- рассмотреть деловой цикл 1990–2000 гг. как период дальнейшей экономической стабилизации Приозерья;

- во всех названных случаях выявить дифференцированную картину по каждому из приозерных штатов с учетом его отраслевой специализации;

- раскрыть, принимая во внимание менявшиеся социально-экономические обстоятельства, основные вехи в политической жизни каждого из штатов СВЦ на протяжении 1980–1990-х гг.;

- рассмотреть и систематизировать различные модернизационные действия, предпринимавшиеся в СВЦ в течение 1980–1990-х гг., ориентируясь на их институциональных носителей (федеральную, региональную и муниципальную власть, частный бизнес);

- оценить место изучаемого периода 1980–1990-х гг. в долгосрочной экономической эволюции американского Приозерья (в том числе с учетом последующих десятилетий); сделать на этой основе предварительные выводы о том, в какой степени возможна модернизация и адаптация старопромышленных районов.

Теоретическая значимость исследования состоит, прежде всего, в том, что оно помогает пролить свет на такой важный и распространенный феномен относительно недавнего прошлого и современности, как старопромышленные регионы (с их многочисленными экономическими и социальными проблемами и огромным влиянием на общее развитие своих стран). В этой же связи важно подчеркнуть, что исследование было проведено на материалах американского Приозерья, которое по ряду параметров является крупнейшим из подобных регионов в мире, обладает определенной внутренней градацией, а также отличается уже достаточно долгой историей индустриального взлета, последующего кризиса и, наконец,

попыток реабилитации. В рамках диссертации были проанализированы различные периоды в экономической истории Приозерья (с предварительным уточнением их хронологических рамок), причем наибольшее внимание уделялось относительно успешному для региона этапу 1980–1990-х гг. В этой связи были выявлены основные источники, направления и результаты модернизации данного периода. Полученные по итогам работы наблюдения и выводы, а также апробированные методы исследования (как в плане отбора, систематизации и интерпретации статистических данных, так и по линии их интеграции с неколичественными данными) могут быть востребованы при историко-экономическом изучении подобных регионов в других странах мира и при проведении обобщающих исследований в данной сфере.

Практическая значимость исследования. Материалы, собранные в данной работе, а также полученные на этой основе выводы могут быть использованы в сфере высшего образования для разработки учебных пособий и при подготовке общих и специализированных курсов исторического, историко-экономического и экономико-географического направления. К настоящему времени подобный опыт уже имеется в учебной практике исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Института лингвистики и международных коммуникаций НИУ «Южно-Уральский государственный университет».

Представление об исторических этапах и тенденциях в развитии старопромышленных регионов мира, включая американское Приозерье, помогает точнее понимать текущую ситуацию и составлять научно обоснованные среднесрочные прогнозы в отношении дальнейшей эволюции подобных территорий. Наконец, опыт старопромышленных штатов США представляется важным для ряда региональных и муниципальных администраций в России, перед которыми стоят во многом аналогичные

задачи экономического обновления и адаптации своих субъектов Федерации и городов.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность проведенного исследования обеспечивается, с одной стороны, использованием широкого круга исторических источников (законодательных актов, источников личного происхождения, большого массива статистических материалов и т.д.), а с другой – применением методов исторического исследования, которые соответствуют цели и задачам работы (историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический методы, а также методы математической статистики). Особая роль статистических данных придает исследованию дополнительную надежность и объективность.

Автором исследования опубликовано по теме диссертации 7 научных работ, общий объем публикаций составляет около 4 печатных листов. Три статьи опубликованы в авторитетных научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК («Клио», «Вестник Костромского государственного университета», «Вестник Южно-Уральского государственного университета»). Различные аспекты исследования были представлены на международных научных конференциях (Смоленск, 2017 г.; Челябинск, 2022 г.). Отдельные важные положения, отраженные в работе, прошли апробацию при проведении автором семинарских занятий в Южно-Уральском государственном университете.

Основное содержание работы. Штаты Северо-восточного центра постепенно сложились в первой половине XIX в. и достаточно долго отличались выраженной аграрной специализацией. Между тем все новые открытия полезных ископаемых (каменного угля, железной руды, нефти), наличие огромных лесных ресурсов, а также развитие плотной сети водных и железнодорожных коммуникаций стало к концу позапрошлого столетия отличной базой для появления мощной, разнообразной и передовой в

технологическом отношении индустрии. С приходом XX в. к трем ранее преобладавшим отраслям (металлургии, нефтепереработке и сельскохозяйственному машиностроению) добавилось крупнейшее в мире производство автомобилей, придавшее чрезвычайно мощный импульс всей экономике Приозерья. Три урбанистические вершины в лице Чикаго, Детройта и Кливленда, а также десятки других промышленных городов, в том числе и не связанных с автопромом, переживали в 1910–1920-е гг. невиданный экономический подъем. На следующем историческом витке кризис 1929–1933 гг. принес этому индустриальному краю падение заказов, остановки конвейеров и массовую безработицу; названные проблемы были лишь отчасти преодолены в период «нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Переход от слабого и неуверенного роста к новому индустриальному буму произошел только с началом Второй мировой войны (и особенно после вступления в нее США в декабре 1941 г.), когда американское Приозерье превратилось в очень важный оружейный арсенал для всей антигитлеровской коалиции. Успешными были и, как минимум, первые 11–12 лет после войны, ставшие для региона периодом своего рода «индустриальной зрелости» – временем дальнейшего подъема, но уже без того ажиотажа, который наблюдался на некоторых минувших интервалах.

Однако к этому моменту многие другие штаты США, а также ряд стран Восточной Азии и Западной Европы стали аренами новейшего промышленного бума – в том числе и в отраслях, которые уже давно являлись базовыми для региона Великих озер. Индустриальные центры этого поколения очень сильно различались между собой, но так или иначе у них имелись серьезные преимущества в конкуренции со старопромышленными городами СВЦ: например, более современное оборудование, относительно низкие расходы на оплату труда или отсутствие сильных профсоюзов. Кроме этого, со второй половины 1950-х гг. очень важным фактором стал технологический прогресс в транспортной сфере, существенно снизивший

стоимость доставки грузов на американский рынок из таких неблизких стран, как Япония, Южная Корея или ФРГ.

Некоторое ослабление позиций Приозерья под давлением конкурентов обозначилось со времени мирового экономического кризиса 1957–1958 гг., но настоящий перелом произошел только в середине следующего десятилетия. После 1965 г. началось практически непрерывное снижение доли региона в ВВП Соединенных Штатов, а с 1968 г. к этой тенденции добавилось не менее устойчивое сокращение вклада Приозерья в общую численность населения страны. (Заметим, что демографические показатели с их большой исторической глубиной измерения и достаточно высокой надежностью, а также с учетом традиционной географической мобильности американцев, являются хорошим ретроспективным ориентиром для оценки роли региона в экономике США, как минимум, с первых десятилетий XX в.) Разворот в сторону системного регионального кризиса был ускорен инфляцией второй половины 1960-х гг., завышенным курсом доллара в рамках Бреттон-Вудской валютной системы и рецессией 1969–1970 гг.

Затем свой вклад в углубление проблем региона внесли и другие обстоятельства, в особенности циклический кризис 1973–1975 гг. и резкое повышение мировых цен на нефть с осени 1973 г. В этих условиях возник, в частности, огромный спрос на новые малолитражные и экономичные автомобили, которые почти сразу начали собирать корпорации Европы и Азии, тогда как заводы в штатах СВЦ опаздывали с аналогичной перестройкой своего модельного ряда. На этом этапе фундаментальный кризис экономики Приозерья проявился и в таких событиях, как закрытие крупного сталелитейного производства в Янгстауне (1977 г.) и объявление дефолта по муниципальным долговым обязательствам Кливленда (1978 г.).

Еще один источник проблем для региона появился осенью 1979 г., когда ФРС под руководством своего нового председателя Пола Волкера начала решительное повышение учетных ставок. Цель этой монетарной

политики – сдерживание инфляции – в итоге была достигнута, но до того «шок Волкера» сделал более дорогими и менее доступными банковские кредиты, столь важные для экономики депрессивного региона, а в более широком плане сыграл свою роль в приближении рецессии 1980–1982 гг.

Данная рецессия стала для Приозерья самым тяжелым хронологическим отрезком за весь период системного кризиса, продолжавшегося к тому моменту уже полтора десятилетия. Именно тогда за этим регионом, как и за некоторыми территориями на Северо-востоке США, прочно закрепилось название «ржавая чаша», а позднее и «ржавый пояс».

С этого же очень важного рубежа начинается макроэкономический цикл 1980–1989 гг., который, вместе с последующим циклом 1990–2000 гг., представляет собой основной хронологический массив, изучавшийся, в том числе с детализацией по штатам, в настоящей работе.

Начало делового цикла 1980–1989 гг. почти в точности совпало с еще одним историческим рубежом, а именно с осуществленным на рубеже десятилетий сначала при демократической администрации Дж. Картера (1977–1981 гг.), а затем при республиканской администрации Р. Рейгана (1981–1989 гг.) выраженным разворотом от кейнсианского госрегулирования экономики к более свободному рынку.

Эти реформы на их первом этапе сопровождались в регионе не улучшением, а дальнейшим ухудшением экономической ситуации. Однако это же обстоятельство заставило федеральную власть обратить дополнительное внимание на проблемы «ржавого пояса» как в прямом, так и в опосредованном ключе.

Так, уже в 1981 г., на фоне сильных дисбалансов в двусторонней торговле, Вашингтон и Токио подписали соглашение о «добровольном ограничении» экспорта японских автомобилей на американский рынок. На практике это означало частичный перенос сборки «тойот», «ниссанов» и других популярных марок из Японии в США, и в том числе на заводы

Приозерья. С 1983 г. регион (в лице предприятий “Harley-Davidson” в Висконсине) получил прямую протекционистскую поддержку после того, как администрация Р. Рейгана резко повысила пошлины на некоторые категории японских мотоциклов. Наконец, в 1985 г. «соглашение «Плаза» обеспечило девальвацию доллара по отношению к японской иене и некоторым европейским валютам. В этих условиях американская продукция стала при курсовом пересчете более дешевой и, соответственно, более конкурентоспособной. Относительно низкий курс доллара, даже после частичной коррекции в обратную сторону по Луврскому соглашению 1987 г., благоприятно отразился на ситуации во многих индустриальных центрах США.

Не менее важными, хотя бы в силу их целенаправленности, были антикризисные действия со стороны губернаторского корпуса.

При этом его состав, следует заметить в данном контексте, серьезно изменился. Так, по итогам кампаний 1982 г. действующие республиканские администрации потерпели поражение от демократов в Висконсине, Мичигане и Огайо. Тем самым приозерные штаты внесли ощутимый вклад в большую серию региональных побед «партии осла», которые стали тогда своеобразным ответом на произошедший двумя годами ранее приход республиканцев в Белый дом и на относительно неудачное начало президентства Р. Рейгана. Однако в региональной проекции, где местная политическая повестка могла серьезно отличаться от федеральной, более информативным представляется анализ просто по факту смены правящей партии, независимо от того, был это транзит в сторону демократов или республиканцев. За период 1980–1989 гг. среди всех 11 губернаторских кампаний, проходивших в штатах СВЦ, правящая партия проиграла в пяти случаях (45,5% по отношению к общему числу), тогда как в общенациональном масштабе аналогичный показатель составлял только 36,1%. Это сравнение, а также корреляционные замеры, показывающие

существенное влияние экономических трудностей на неудачи правящих администраций, говорит о довольно сильных протестных настроениях, наблюдавшихся в Приозерье – особенно в начале десятилетия.

В условиях рецессии 1980–1982 гг. и демократические, и республиканские администрации этого проблемного региона для стабилизации бюджетов и выполнения социальных обязательств часто были вынуждены идти по пути повышения налогов (что существенным образом отличалось от одного из главных векторов экономической политики президента Р. Рейгана). Когда в середине десятилетия общая ситуация в СВЦ заметно улучшилась, в отдельных случаях отмечалось осторожное снижение налогов, но более типичным явлением стало использование дополнительных средств, появившихся в бюджетах, для модернизации в сфере образования и науки. Подобные решения во всех пяти штатах рассматривались как стратегическое вложение в человеческий капитал, обеспечивающее, хотя бы в перспективе, экономическое возрождение региона на новом фундаменте.

Другим каналом влияния региональной власти на ситуацию (причем с возможностью достижения относительно быстрых результатов) была поддержка, в той или иной форме, больших инвестиционных проектов, происходивших со стороны частного бизнеса. У ряда корпораций (с центрами управления как в самом Приозерье, так и в других частях США или за границей) не исчезал интерес к работе в этом регионе с его большим населением, квалифицированными кадрами и хорошей инфраструктурой, но уже на новой технологической базе. В этих условиях губернаторская администрация или даже муниципальные власти могли склонить бизнес к тому, чтобы построить новое производство именно в их штате или городе, предлагая налоговые льготы, возмещение арендных расходов, обновление инфраструктуры, оплату специальных курсов для переподготовки сотрудников и т.д. Конечно, особенно желанными инвесторами были автомобилестроительные гиганты из Японии, вынужденные переводить

часть своих мощностей в США после принятия «добровольных экспортных ограничений» 1981 г. Иначе говоря, некоторые важные решения с большим антикризисным потенциалом могли иметь сразу два или даже три источника – частный бизнес, администрации на уровне штатов и городов, а иногда, как в случае с японским автопромом, и федеральную власть.

При таком стечении обстоятельств и переплетении интересов, на протяжении 1980-х гг. были построены, например, новые заводы “Honda Motor” в Огайо (чему в немалой степени способствовал губернатор Дж. Родс), “Mazda Motor” в Мичигане (У. Милликен и Дж. Бланчард), “Mitsubishi Motors” совместно с “Chrysler Corporation” в Иллинойсе (Дж. Томпсон), “General Motors”, а также консорциума “Fuji Heavy Industries” и “Isuzu Motors” в Индиане (Р. Опп).

Наконец, целый ряд инвестиционных проектов был осуществлен частными корпорациями без специальных договоренностей с властью (или, как минимум, без обсуждения подобных контактов в публичном пространстве). Среди многочисленных примеров подобного рода можно отметить большие модернизационные достижения в металлургии (“U.S. Steel”, Индиана), сельскохозяйственном машиностроении (“Caterpillar”, Иллинойс), фармацевтике (“Eli Lilly”, Индиана), полиграфической промышленности (“Quad Graphics”, Висконсин) и т.д.

Достаточно распространенной, хотя и не всеобщей, особенностью новых производств становились ограничения на деятельность ОПРАП и других профсоюзов. Тем самым владельцы и менеджеры получали возможность относительно гибко управлять наймом и увольнениями сотрудников, а также поддерживать зарплату на таком уровне, который не подрывал конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Все эти обстоятельства помогли пятерке штатов СВЦ добиться долгожданных сдвигов в лучшую сторону. Преодолев очень тяжелую рецессию в начале десятилетия, экономика региона с 1983 г. стала уверенно

расти. Правда, темпы этого подъема несколько отставали от общенациональной динамики, но разрыв на этот раз был вполне умеренным. Доля Приозерья в ВВП Соединенных Штатов сократилась только на 0,4 п.п. (с 16,8% в 1982–1983 гг. до 16,4% в 1989-м), что выглядело некоторым успехом после глубоких провалов предыдущего периода. Стабильной оставалась и доля региона в мировой экономике. Кроме этого, заметно снизился уровень безработицы. Он все еще оставался существенно выше федеральных значений, но уже не в той степени, как это было в начале 1980-х гг.

Первичная стабилизация 1980-х гг. сопровождалась некоторыми изменениями в отраслевой структуре экономики СВЦ, а также заметным территориальным перераспределением центров роста внутри региона. Однако подобные явления сейчас, при подведении итогов исследования, предпочтительно оценивать на более длительной хронологической дистанции, охватывающей не один, а два макроэкономических цикла. Соответственно, к этой теме предстоит вернуться несколько позднее.

Пока же следует отметить, что рецессия 1990–1991 гг., пришедшая на смену подъему 1983–1989 гг., хотя и в своеобразном ключе, в целом подтвердила факт экономического восстановления в Приозерье. На данном этапе вклад региона в федеральный ВВП сократился с 16,4% (в 1989 г.) до 16,1% (в 1991 г.), то есть еще на 0,3 п.п. С формальных позиций, сам факт подобного снижения свидетельствовал о более тяжелом протекании кризиса в СВЦ и о сохранении некоторой депрессивности изучаемого региона. Однако следует вспомнить, что по итогам предыдущей рецессии произошло обвальное падение аналогичного показателя на 2,1 п.п. (с 18,9% в 1979 г. до 16,8% в 1982–1983 гг.). Степень снижения, таким образом, теперь оказалась в семь раз меньше, что было, конечно, очень существенным, а также – и еще важнее – не случайным различием.

Наступление в Приозерье новой экономической реальности становилось все более очевидным с 1992–1993 гг., когда для США начался следующий циклический подъем. На этом хронологическом интервале (правда, довольно коротком) регион впервые за несколько десятилетий превзошел по темпам роста остальную часть страны. В 1994 г. доля СВЦ в национальной экономике вышла на локальный максимум (16,7%).

В дальнейшем ситуация несколько изменилась, и к моменту завершения данного делового цикла в 2000 г. рассматриваемый показатель снизился до 15,7%. Это, как может показаться, довольно резкое ослабление позиций сглаживалось другими обстоятельствами. Во-первых, по итогам всего цикла (от 1990 до 2000-го г.) снижение выглядело вполне умеренным, с 16,1% до 15,8%, и было меньше, чем за период 1980–1989 гг., при всех его признаках восстановления. Во-вторых, следует вспомнить о наблюдавшемся в середине и второй половине 1990-х гг. мощном росте экономики США в целом. Показательно, что даже при некотором отставании от общей динамики своей страны, регион при расчете через статистику ООН смог существенным образом (с 3,9% до 4,8%) увеличить свою долю в мировой экономике. Подобная картина радикально отличалась от того, что можно было наблюдать при аналогичных расчетах во времена системного кризиса в СВЦ в 1970-е гг. В-третьих, на рассматриваемом этапе улучшилась ситуация на рынке труда. Если в 1990 г. уровень безработицы в СВЦ составлял 7% (на 1,6 п.п. выше, чем в среднем по США), то в 2000 г. он снизился до 4,5%, что превышало общенациональные данные лишь на 0,3 п.п.

Все эти показатели позволяют оценивать период 1990–2000 гг. как время, конечно, не триумфальных, но значительных успехов бывшего депрессивного региона. Не менее важным было и то обстоятельство, что подобные достижения Приозерье демонстрировало на протяжении уже двух макроэкономических циклов подряд, причем в рамках второго из них ситуация в целом была лучше, чем в рамках первого.

С наступлением XXI в. относительный экономический вес Приозерья (если по-прежнему оценивать его на основе двух базовых индикаторов – долей в национальном и мировом ВВП) вновь стал снижаться. В стремительно меняющемся мире усиливалась и трансформировалась глобальная конкуренция, и если соревнование с японской промышленностью уже не было для Приозерья такой сложной проблемой, как раньше, то теперь на рынок США устремились мощные товарные потоки со стороны новейших индустриальных гигантов во главе с Китайской Народной Республикой.

В этих условиях, при изменившейся внешнеторговой конъюнктуре, два следующих деловых цикла (цикл 2001–2007 гг., то есть кризис 2001 г. и подъем 2002–2007 гг., а также цикл 2008–2019 гг., то есть кризис 2008–2009 гг. и подъем 2010–2019 гг.) оказались для штатов СВЦ периодом заметного отступления. Их коллективная доля в ВВП всей страны снизилась с 15,52% (в 2001 году) до 13,29% (в 2019 году), а в мировой экономике, за тот же период, с 4,9% до 3,24%. По обоим параметрам, очевидно, ситуация в 2000–2010-е гг. была хуже, чем на специально изучавшемся в данной диссертации этапе 1980–1990-х гг.

Впрочем, приведенная констатация частично сглаживалась некоторыми другими обстоятельствами. Во-первых, негативная динамика в начале XXI в. в большой степени определялась вкладом одного лишь Мичигана. Ситуация в Иллинойсе, Индиане и Висконсине была сравнительно благополучной, а Огайо занимал промежуточное положение. Таким образом, можно было говорить новой волне проблем не столько во всем регионе, сколько в его отдельных частях. Во-вторых, в пределах этих двух десятилетий просматривалась и определенная коррекция: результаты макроэкономического цикла 2008–2019 гг. оказались несколько лучше, чем результаты предыдущего цикла 2001–2007 гг. В-третьих, при хронологически расширенных сопоставлениях, можно видеть следующую обобщенную картину: ситуация по итогам всего периода 2001–2019 гг. хотя и

была несколько хуже, чем во время стабилизации 1983–2000 гг., все равно отличалась в позитивную сторону от того, что происходило при системном региональном кризисе второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. При всех проблемах, особенно ярко проявившихся в отдельных городах Приозерья во время «Великой рецессии» 2008–2009 гг., регион все же не вернулся к состоянию «ржавого пояса» давно минувших десятилетий.

Все это позволяет на уже значительной исторической дистанции справедливо оценить достижения 1980–1990-х гг. Изученный в этой работе хронологический период стал временем, когда американскому Приозерью удалось не только отойти от негативных тенденций предыдущих лет, но и создать некоторый запас прочности, помогавший сглаживать неблагоприятные факторы следующих макроэкономических циклов. Не ставшая всеобъемлющей и триумфальной, но в целом эффективная модернизация, осуществленная в огромном регионе с 45-миллионным населением на исходе XX века, показала принципиальную возможность возрождения и других старопромышленных территорий как в самих США, так и в других странах мира.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Системный кризис большого старопромышленного региона в приозерной части США начался в середине 1960-х гг. и был связан, прежде всего, с таким фактором, как усилившаяся конкуренция со стороны аналогичных производств, расположенных в южных и западных штатах страны, а также в Западной Европе и Восточной Азии. Преимущества новых индустриальных районов определялись стартовым использованием более современных технологий, относительно дешевой рабочей силой, слабостью профсоюзов и т.д. Кризис в американском Приозерье стал еще более глубоким и разрушительным во время глобальных рецессий 1973–1975 и 1980–1982 гг.

2. В 1980-е гг. в изучаемом регионе со стороны местных администраций и частного бизнеса были приложены значительные усилия для модернизации экономики и повышения ее эффективности. Свою роль сыграли и некоторые протекционистские решения, принятые федеральной властью при президенте Р. Рейгане. В период 1983–1989 гг. экономика СВЦ демонстрировала заметные признаки технологического обновления и адаптации к новым условиям.

3. В ходе делового цикла 1990–2000 гг. произошло дальнейшее улучшение экономической ситуации в Приозерье. На этом этапе, в отличие от 1980-х гг., основная модернизационная активность шла по линии частного бизнеса, а в специальных действиях со стороны власти уже не было такой необходимости, как в недавнем прошлом. Благоприятный социально-экономический фон заметно влиял и на результаты региональных выборов, а доверие электората к губернаторской власти, в свою очередь, благоприятно сказывалось на инвестиционном климате и состоянии регионального хозяйства.

4. Успешная экономическая модернизация 1980–1990-х гг. в приозерном регионе США была связана с частичной отраслевой перестройкой (например, с опережающим развитием сферы услуг, научно-технических кластеров, лесопереработки с высокими уровнями передела и т.д.), а также с сохранением и даже углублением некоторых внутренних различий. В ряде случаев старопромышленные центры, уже давно переживавшие упадок своей экономической базы, не добились принципиального улучшения и в этот период (например, Флинт и Янгстаун, отчасти также Детройт и Кливленд). Общий подъем региона во многом обеспечивали города, исходно не имевшие большого числа устаревших предприятий и составившие новую лидирующую группу (Колумбус, Индианаполис, Гранд-Рапидс и др.).

5. Последующий период вновь был отмечен усилением внешних конкурентных вызовов и некоторым ухудшением экономической ситуации в американском Приозерье (особенно в условиях глобального циклического кризиса 2008–2009 гг.). Эти события показали ограниченную возможность стабилизации в регионе, давно лишившемся своих исторических преимуществ. С другой стороны, ситуация в 2000–2010-х гг. в целом была не такой тяжелой, как во время первого системного кризиса в СВЦ (середина 1960-х – начало 1980-х гг.). Подобное различие позволяет говорить о том, что в старопромышленном регионе при определенных усилиях вполне возможно достижение если не радикального разворота, то частичного (и долгосрочного) улучшения ситуации по отношению к острой фазе системного кризиса.